

Р.Качинов, Э.Успенский

И СТАРУХА ЯПОИСЛАЛА

художники:

А.Савченко, Б.Степанцев

Однажды крокодил Гено и Чебурашко собирались в отпуск на юг. «Всё это мы возьмём с собой», — говорил Гено. «А это нам еда на дорогу. Очень вкусный торт!» — гордо заявил Чебурашко.

Но вокзале было так много народа, что Гена и Чебурашка
растерялись.

Но тут заговорил репродуктор и всё им объяснил:

«Внимание! Поезд номер восемь Москва—Сочи отправляется с восьмого пути в восемь часов по восьмовскому времени... Извините, по московскому времени, с восьмого пути». «Скорее бежим на восьмой путь!»

Друзья даже не подозревали, что за каждым их шагом следит старуха Шапокляк.

«Отдыхать едете? Я вам дом отдыха... Я вам такой отдых устрою! Приедете бледненькие, беленькие, как из химчистки». [3]

Поезд мчался на юг. Гена с Чебурошкой играли в крестики-нолики. Они были так увлечены, что не заметили, как в окно с крыши всунулось Шолоклях и специальным хвотательным приспособлением утащило их билеты.

И тут в купе вошёл контролёр. «Предъявите билеты».—скользил он. Гено с Чебурошкой перевернули всё вверх ногами, но билетов не нашли. «Что же нам теперь делать?»—«Вы саживайтесь на ближайшей станции».

Первое, что увидели Гена с Чебурашкой на ближайшей станции, было надпись—**ДО МОСКВЫ 200 км**. Но этой же станции вышли из вагона туристы. Бренча на гитарах и напевая песни, они направились к лесу.

Поезд засвистел и помчался дальше. «Гено, смотри!» — крикнул Чебурашка. «Стой, стой!» — зароптал Гено. «Стой-постой, карман пустой!» — прыгала на крыше старуха Шапокляк.

Но тут она коснулась шляпой электрических проводов. Раздался треск. Посыпались искры. Получился целый салют. Вместе с этим салютом старуха скрылась в чёрном железнодорожном тоннеле.

А Гена с Чебурашкой зашагали обратно в Москву... «Гено,—
говорил Чебурашка,— тебе тяжело нести вещи? Давай я их
понесу. А ты возьми меня».

Следом за Геной с Чебурашкой ехало на дрезине сторуха Шапокляк. «Ой, чемодончик! Кажется, их дела плохи. Чемодончиками кидаются. Подберём!»

Друзья долго шагали по шпалам и были уверены, что не заблудятся. Но почему-то между шпалами всё чаще стали попадаться грибы, о изредка даже деревья... Дорого зовёла их в тупик.

Зловредная старуха Шапокляк ни по минуту не выпускала
наших героев из вида. «Ого, они ещё торты носят с собой!»
Утощим!

Весёлые «туристы» были не такими уж замечательными людьми. Они расставили в лесу копканы. Гено и Чебурошка случайно проходили поблизости.

«Ой, Гена, смотри, я какую железку нашёл. Это, наверно, туристы потеряли!»—Тут Гено коснулся копака, и железная ловушка с плязгом захлопнулась у него на носу.

Старухо Шапохляк в это время подкрадывалась к торту и угодило в другой капкан. «Караул! — закричала юна. — Это ваша работа?» — «Нет, — ответил Чебурашка, освобождая нос крокодила. Гено сам попался. Это туристы поставили». ■

«Ну, я им покажу!»—закричала Шапокляк. Она вырвалась из кокона, подхватила торт и умчалась в лес.

У «туристов» был такой же торт. Только это был не торт, а замаскированный диномит, чтобы глушить рыбу. Старуха Шапокляк поставила свой торт рядом с тортом «туристов»... №

...и, взяв в одном из рюкзаков сахарный песок, провела им дорожку от ближайшего муромейника до туристской палатки.

Всё ближе и ближе приближался к полатке муромский ручей. Вот полотко заходило ходуном, и из неё выскочили «туристы» как раз из собственные битые бутылки. «Караул!» — закричали они.

Придя в себя, «туристы» решили глушить рыбу. Их вожак схватил торт, дернул за верёвочку и крикнул: «Ложись!»

Но пожиться было не нужно. Потому что в реку полетел торт Чебурашки и Гены, который стащило у них Шапокляк... Рыбы были счастливы.

Тем временем Гено и Чебурошко тоже вышли к речке. Они решили искупаться. «Здесь нельзя плавать», — сказал им местный мальчик. «Я так давно не купался в реке,—вздохнул Гено.—Я должен выкупаться...»

Когда Гена вылез, узнать его было невозможно: крокодил был синий. «Кто испортил воду?»—спросил он возмущённо.
«Химическая фабрика»,—ответили ребята.

«Что они делают? Ведь так же всю речку можно погубить!» —
сказал Гена. «Безобразие, — согласилась, выглядывая из кустов, Шапокляк, — даже платье невозможно постирать. Смотрите, во что оно превратилось».

Друзья решили отправиться на фабрику и поговорить с её
высоким начальством. Но сторож преградил им дорогу.

«А ну, брось оружие!» — приказала старуха Шопокляк. И направила на сторожа дрессированную крысу Лариску. Он так перепугался, что даже ружье уронил.

Гено и Чебурашко прошли прямо к директору фабрики.
«Зачем вы загрязняете реку?»—спросил крокодил Гено. «Мы
больше не будем!»—ответил директор, ошелевший при виде
крокодило.

И, действительно, через полчаса трубы исчезли. «Можете купаться», — сказал Гено ребятам. Ребята попробовали прыгнуть в реку, но так перекосялись, что отчистить их не взялось бы ни одно химчистка.

Возмущённый Гено немедленно прыгнул в воду и увидел, что труба просто запрятана на глубине и что из неё по-прежнему бьёт чёрная краска. Гено снял свой любимый пиджак и заткнул им трубу. Поток краски прекратился.

Водо в реке стала чистой. А кроско устремилась внутрь фабрики и постепенно заполнило её. Через проходную выпетали раскрошенные служащие. Из трубы летели искры. И пошёл чернильный дождь. Фабрика остановилась.

Но бедный Гена залуптался под водой в сетях, которые поставили туристы-гитаристы. «Тощите меня!» — кричал он. Чем больше дёргался Гено, тем громче звонил колокольчик, привязанный к верёвке от сети.

«Звенит! Что-то пополось» — послышались радостные крики.
Это бежали к речке «туристы».

«Тащите скорее», — кричал вожак. «Туристы» стали вытаскивать сеть. «Тяжело, — говорили они. — Наверное, это осетрина или сомятина!»

«А крокодилатино вам не нужно?» — неожиданно закричал Гено, высовывая из воды голову.

«Кароул! Спасайся кто может!»—в ужосе завопили «туристы». «Париско! След!»—приказало Шапокляк. И старуха помчалась за «туристами», держа наперевес ружьё фабричного сторожа.

А Чебурашко и Гена отправились к станции. Вскоре на рельсах показалась странная процессия. «Туристы» под комондой Шапокляк толкали дрезину.

Она было нагружена чемоданами и рюкзаками крокодила
Гены и Чебурашки. Сверху лежал торт.

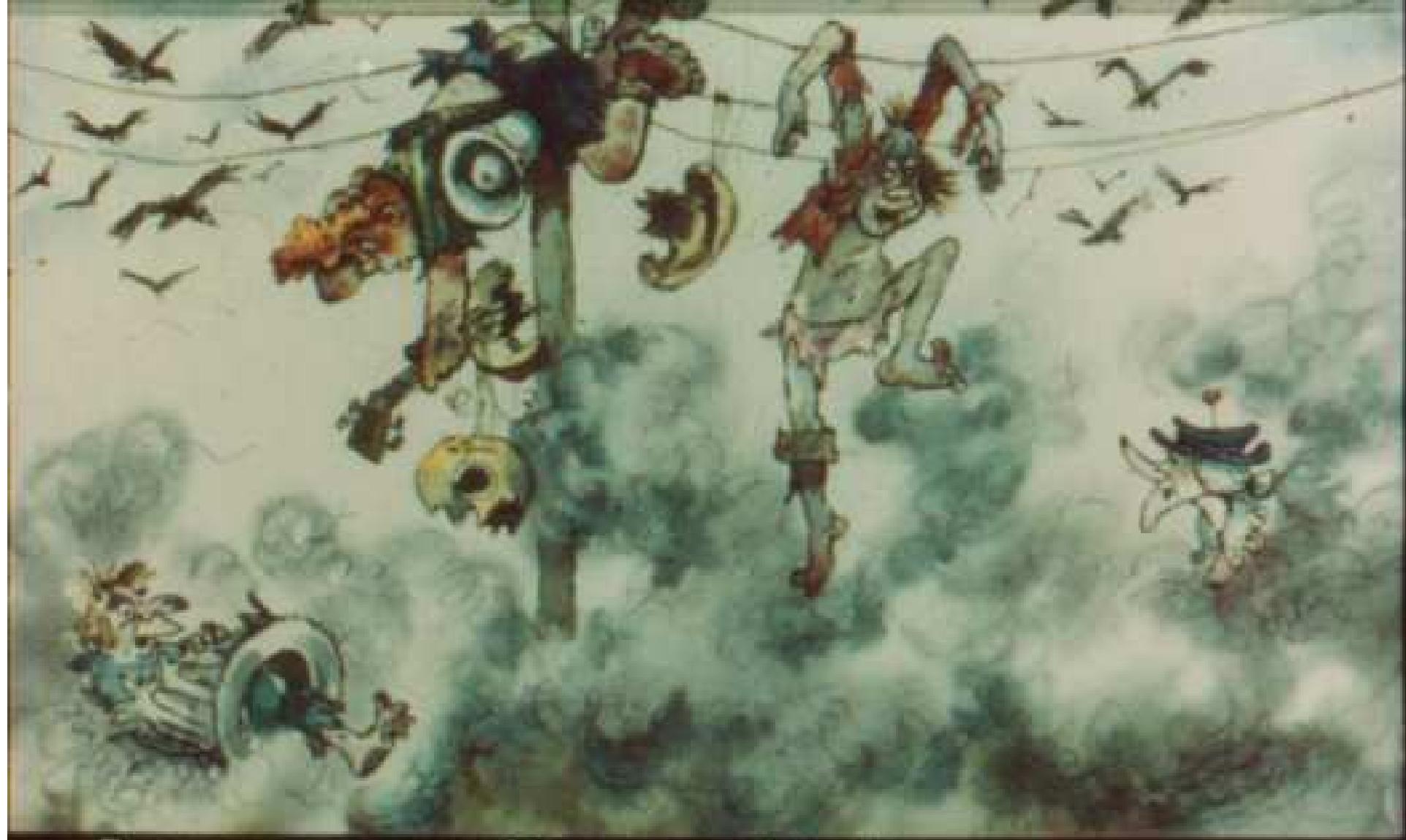
Появился поезд Москва—Сочи. «А ну грузи!»—скомандовало Шапокляк. И «туристы» мгновенно перенесли вещи в вагон. «Вот ваши билеты»,—сказала Шапокляк. «Спасибо»,—ответил Чебурашко и поставил около себя торт.

Тут к Чебурашке подошёл «турист»: «Смотри—птичка!» А когда Чебурашка поднял голову, «турист» схватил торт и быстро засунул его к себе за пазуху.

Сторуха Шапокляк выстроила «туристов» на станции для торжественных проводов. «Ровняйся! Смирно! — скомандовала она. — А это что за тряпка? Убрать!» И сторуха дёрнула ленту от диномитного торта.

Роздолся взрыв. «Ой, где они?» — «Мы здесь», — закричали
«туристы».

«Так им и надо! Умнее будут.—сказал Шапокляк.—Будут знать, как взрывать рыбу!» «А вы с нами? Вы где поедете?»—спросил Чебурашка. «Конечно, с вами и, конечно, на крыше,—ответило сторухо.—у меня же нет билетов.»

И тогда крокодил Гено, как очень вежливый крокодил отдал старухе Шапохляк свой билет. «Поехайте в купе,—сказал он.—О я на крыше посижу. Вы всё-таки дома».

Мчится поезд в Сочи. Но крыше сидит крокодил Гена. Он играет на гармошке. Тут к нему влез Чебурошка. «Мне без тебя скучно, Гено!»

«И я поеду здесь. Потому что здесь с вами веселее».—сказал Шапокляк. И всем было хорошо. И сторуха не казалась такой уж зловредной. Она, кажется, была ничего... ■

Сорняк

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор О. Новозонов

© Студия «Дизфильм» Госкино СССР, 1980 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

длительность

10